

Глава 1

Лица

«Тромов! Громов! Громов!»
Эта фамилия сегодня с самого утра резонирует от университетских стен, передаваясь от студентов к преподавателям. Правда, реакция у тех и других совершенно разная. Если первые весьма позитивно обсуждают новость о возвращении некоего Громова в нашу альма-матер, то вторые недовольно цокают и даже обреченно вздыхают.

И, наверное, одна только я вообще не в курсе, с чего такое активное шушуканье по углам. Поэтому уже на третьей паре не выдерживаю и толкаю в бок свою одногруппницу и по совместительству соседку по комнате в общежитии. Настя учится всего неделю, как и я, но уже успела и старостой стать, и перезнакомиться с половиной активистов университета.

— Насть, — наклоняюсь к ее уху и шепчу максимально тихо в унисон с бормотанием преподавателя по философии, — ху из Громов?

Она отодвигается от меня, изумленно округляя глаза. Потом поправляет за ухо темную прядь, выбив-

шуюся из идеально уложенного каре, и с заговорщическим видом придвигается обратно.

— А ты не в курсе? — шепотом тараторит Настя. — Громов — это же сыночек нашего...

— Соболевская! — возглас преподавателя заставляет нас вздрогнуть и отшатнуться друг от друга по разным углам стола. Вот гадство! Да как он нас услышал-то, а? — Может, вы вместо меня хотите лекцию провести?

Взгляды всех одноклассников устремляются в мою сторону. А я с пунцовыми щеками поднимаюсь,правляю съехавшие очки на переносице и виновато бормочу:

— Я просто переспросила у Насти по теме...

— Переспросила она... — недовольно ворчит преподаватель, — слушать надо внимательнее, чтоб не переспрашивать. Отсела от Семеновой на другой ряд за свободный стол. Живо.

Не переставая краснеть, я забираю свои вещи и послушно плетусь за предпоследнюю парту соседнего ряда.

А Настя лишь провожает меня виноватым взглядом.

Украдкой вздыхаю, размещаясь на новом месте. Ладно... Продолжим ликбез по теме «Кто такой Громов» на следующей паре. Все равно это физкультура.

Лица, студсовет затягивается. Не жди меня. Иди на физкультуру сама.

Получаю я сообщение от Насти после недолгого ожидания у главного входа в универ.

— Блин! — фыркаю от досады, понимая, что стадион, где будут проходить занятия по физкультуре, придется искать самой.

Пока я ждала Настю, все наши одногруппники уже отправились на пару дружной толпой. А за неделю проживания в Ростове мне, как приезжей студентке из маленького соседнего городка, этот а-ля мегаполис не стал более понятным, чем в день прибытия. Шумно, людно, вечные пробки и маршрутки, которые останавливаются, где ни попадя.

Топчусь на месте и оглядываюсь по сторонам, жалея, что на первом кураторском часе записала адрес стадиона не в телефон, а в какую-то из своих тетрадок. Но точно не в одну из тех, что сейчас аккуратно сложены в моей сумке, болтающейся на плече. Растерянно тру переносицу и снова прижимаю к ней очки.

Так... И куда теперь? Искать дорогу на стадион по наитию? Но мысль, как упростить себе задачу, приходит в мою голову совсем неожиданно, когда краем глаза цепляюсь за проскочившую мимо меня мужскую фигуру в черной толстовке и потертых джинсах.

Высокая, подтянутая, с размашистыми плечами. Парень только что появился из дверей университета, а значит, вполне может иметь хотя бы приблизительное представление о том, где проходят пары по физкультуре.

— Извини, пожалуйста, а ты мне не поможешь? — бросаю ему в широкую спину.

Притормозив, он не спешит оборачиваться на мой голос. Словно раздумывает, надо ему это или нет? Но выбор у меня небольшой, а до начала пары меньше получаса, поэтому я с ходу бросаю интересующий меня вопрос.

— Не подскажешь, как добраться до стадиона?

Парень наконец оборачивается и, склонив голову набок, смотрит прямо на меня. Ну, скорее всего, на меня, потому что его взгляд спрятан под черным стеклом солнцезащитных очков. Все, что могу рас-

смотреть, так это скульптурные контуры его скулы и слегка пробивающуюся темную щетину на лице.

— Куда? — басом переспрашивает он.

— На стадион. У меня пара там, — аккуратно повторяю я, переминаясь с ноги на ногу.

Он молчит, продолжая пялиться на меня через темное стекло «Рэй-Бенов» и держать уголки губ ехидно приподнятыми. И мне становится уже как-то не по себе. Хочется поежиться. Я не вижу его глаз, но чувствую, что меня досконально сканируют с ног до головы. На всякий случай окидываю быстрым взглядом свои джинсы и заправленную в них простую белую блузку с длинным рукавом. Да нет... Все в порядке... Тогда почему так затягивается молчание?

— Ты первокурсница?

Подтверждаю его догадки одним кратким кивком.

— Тогда тебе на «Динамо», — хмыкает он.

— А это далеко? — Осторожно прошупываю почву дальше, чувствуя, как жар потихоньку щиплет мне щеки.

Ощущение, что на меня слишком внимательно глазают через темные очки становится все навязчивее.

— У-у-у... очень, — парень таинственно понижает голос до хрипотцы, а я уже чувствую, как по моему лицу расползаются горячие пятна.

Развернувшись на пятках идеально белых кроссовок, он снова демонстрирует мне свою спину в черной толстовке.

Я выдыхаю, закатывая глаза. Ясно. Помог. Спасибо. Значит, буду гуглить, где это самое «У-у-у, очень». Лезу в поисковик телефона, но успеваю только разблокировать экран.

— Эй, рыжая-бесстыжая!

Вздрагиваю и резко поворачиваюсь к источнику звука, даже не сомневаясь, что такой беспардонный

оклик предназначен именно мне. Подобные дразнилки слышу свой адрес с самого детства.

Я удивленно приподнимаю бровь. Тот парень все еще не исчез из виду, а всего лишь отдалился от меня на пару шагов. Только теперь капюшон его толстовки скинут, а очки подняты на макушку, слегка сминая аккуратно уложенную копну темно-каштановых волос.

— Я могу тебя довести, — выдает он.

Опешив, я на всякий случай осматриваюсь по сторонам.

— Меня? — Вдруг где-то неподалеку спряталась еще одна рыжая? Но нет. Возле входа в университет только я и он. — Спасибо, не надо, — отрицательно трясую головой и благодарю сдержанной улыбкой.

И демонстративно возвращаю свое внимание экрану телефона. Идея, конечно, заманчивая, но ехать с незнакомцем в машине...

— Что? Ехать с незнакомцем в машине стремно? — усмехается парень, а я снова поднимаю на него взгляд, изумленно хлопая ресницами.

Я что произнесла это вслух?

— Ну... Вообще-то, да, — осторожно тяну ответ.

Недолго думая, парень двумя широкими шагами сокращает между нами расстояние.

— Так это легко исправить. — Он неожиданно широко и весьма обаятельно улыбается. Не только губами, но и бездонно черными глазами: миндалевидными и слегка раскосыми. Это придает его внешности что-то необычное и особенное. — Марк.

Передо мной оказывается его раскрытая жилистая ладонь. На несколько секунд я подвисяю, потому что это... странно. Я же всего лишь спросила адрес у проходящего мимо парня. Но моя рука зачем-то тянется к его.

— Лица.

И даже не успеваю коснуться ладони нового знакомого, как он тут же отпускает предложенную мной

правую руку и легко перехватывает левую, переплетает наши пальцы в замок. Я не сдерживаю шумный вдох, но, похоже, Марка ничего не смущает.

— Вот и познакомились. А теперь поехали. — Все так же непринужденно улыбаясь, он просто тянет меня за собой.

У меня отшибает дар речи напрочь, собственно, как и должную реакцию на все происходящее. В голове мигает красным: какого черта? Но вместо того, чтобы вырваться или хотя бы попробовать выдернуть свою ладонь из горячего капкана его пальцев, я просто ошалело семеню за Марком.

И прихожу в себя лишь через несколько секунд, когда мы уже успеваем добраться до черной огромной иномарки, припаркованной в прямо напротив универа.

— Так, стоп! — Все-таки одергиваю свою руку и отшатываюсь от Марка. — Что происходит?

Слышу, как он цокает, а потом поворачивается ко мне, одаривая искрами в темных радужках.

— Ничего. Я просто собираюсь подвезти тебя.

— А я согласия не давала. — Хмурюсь и пячусь от греха подальше.

— А мне оно и не нужно.

Я делаю еще один настороженный шаг назад, но Марк оказывается гораздо проворнее. Он приближается ко мне вплотную, а аромат мужского парфюма окутывает за секунду, ударяя в голову.

Беспардонно обхватив руками мою талию, Марк легко перекидывает меня через свое плечо. А еще через мгновение моя пятая точка приземляется на переднее сиденье его машины.

Глава 2

Лица

Я растерялась настолько, что даже не сразу поняла: меня только что, посреди белого дня, прямо на улице насильно запихнули в чужую машину. Не предприняла ни одной попытки самообороны, пока несколько секунд болталась на плече у этого ненормального. И не выдавила из себя ни звука. Разве что успела придержать падающие очки, чтобы они не полетели на асфальт.

Отмираю, лишь когда Марк плюхается на водительское сиденье, а замки иномарки пугающе громко щелкают.

— Эй! Выпусти! — Дрожащими пальцами хватаюсь за ручку пассажирской двери и дергаю ее изо всех сил. — Сейчас же открой! Быстро!

Мой голос уже истерично звенит, тогда как неожиданный похититель уж слишком хладнокровен. Он никак не реагирует на отчаянные попытки выломать дверь в его машине. С бьющимся сердцем в груди и в полной панике смотрю на ухмыляющегося

Марка, который преспокойно дает ход автомобилю, вклиниваясь в общий поток на дороге.

— Остановись!

— Ты чего так орешь? — Марк недовольно сдвигает густые полосы темных бровей к переносице, не переставая следить за движением машин.

— Ты что себе позволяешь? Охренел?! — Испуганно смотрю на сосредоточенный мужской профиль.

— Я? — Отвлекшись от дороги, Марк одаривает меня взглядом, полным искреннего изумления. — Я спас тебя! Ехала бы ты сейчас не в комфортной тачке, а вон... — он указывает подбородком на проезжающую мимо маршрутку, — приплюснутая своими веснушками к какому-нибудь потному мужику.

На секунду меня передергивает от этой картинки, но и спокойнее не становится. Тоже мне рыцарь дня...

— Ты схватил меня и запихнул к себе в машину! И я должна поверить в то, что ты адекватный? Это уже похищение! — снова повышаю голос, а заодно как можно незаметнее пытаюсь нащупать в сумке газовый баллончик.

Ну так. На всякий случай.

— Тогда это было самое короткое похищение за всю историю криминального мира. — Марк расплывается в широченной белоснежной улыбке, а машина, прижавшись к тротуару, резко тормозит. — Выходи.

Непристегнутая, я дергаюсь вперед, не успев даже подстраховаться руками, а содержимое моей сумки с грохотом валится под сиденье. Теряю дар речи второй раз за прошедшие несколько минут. Мои глаза готовы вылезти из орбит, когда я, отлипнув от панели над бардачком, шокированно смотрю на Марка.

— Ты... ты вообще адекватный? — шиплю в лыбящееся лицо этого придурка.

— Обернись, — усмехается он, указывая глазами за мою спину.

Повернувшись, понимаю, что меня только что весьма тупо разыграли. Потому что мои глаза натываются на огромный баннер с надписью «Стадион “Динамо”», растянутый на высокой кирпичной стене. Меня мгновенно накрывает желание не сдержаться и двинуть по наглой смазливой роже позади себя.

Тот самый стадион, до которого так долго ехать, оказался на соседней улице. И мне явно хватило бы и пары минут, чтоб пройти до него пешком.

— В качестве спасибо за услуги такси принимаю твой номер телефона. — Слышу самоуверенное хмыканье на соседнем сиденье.

Шумно втягиваю воздух, заполняя легкие запахом натуральной кожи салона иномарки вперемешку с терпкой вуалью мужского парфюма. Стискаю зубы и мысленно считаю до пяти.

Мне надо просто схватить свои вещи и уйти отсюда. Что я, собственно, и делаю. Быстро собираю ручки и тетрадки, оказавшиеся на полу под сиденьем, и запикиваю их обратно в сумку. Даже не думая поворачиваться к Марку, наконец выскакиваю из машины. И, прежде чем хлопнуть со всего размаха дверь, бросаю через плечо лишь грубое:

— Идиот!

На ватных ногах я как можно быстрее устремляюсь прочь от черного внедорожника. Правда, меня не покидает ощущение, что через наглухо тонированные стекла за мной пристально наблюдают. Спину и затылок буквально колет жгучими мурашками.

Перевести дух у меня получается, лишь когда я заворачиваю за угол административного здания стадиона. Встряхиваю головой, сгоняя с себя какое-то

тягучее чувство. И как вообще я умудрилась нарваться на такого неадекватного?

Но мысли об этом странном знакомстве перебиваются громким звуком свистка преподавателя физкультуры, который уже собирает всю нашу группу, столпившуюся у скамеечек стадиона, на построение. Приходится срочно-обморочно нестись к дверям с надписью «Женская раздевалка». Получить нагоняй за опоздание не особо прельщает.

В тесной комнатухе нахожу свободный шкафчик и в ускоренном режиме стягиваю с себя джинсы, блузку, оставаясь в одном белье.

Резкий скрип двери за спиной заставляет меня испуганно подпрыгнуть на месте.

— О, ты уже тут. Чего трубку не берешь? — Запылавшаяся Настя вихрем влетает в раздевалку и бросает свои вещи в соседний шкафчик.

Я облегченно выдыхаю, чувствуя в висках грохочущий пульс. Да уж... С такими приключениями, как сегодня, зачатки паранойи мне обеспечены.

— А я и не слышала, как ты звонила, — честно признаюсь я. — Телефон, наверное, затерялся где-то в конспектах.

Черт! Мой телефон! С дурными опасениями я в панике наклоняюсь к сумке, начиная хаотично перебирать ее содержимое. Форма для физкультуры... Тетрадки... Ручки... Книжки. О нет...

— Блин, надо быстрее переодеваться, — тараторит под руку Настасья, — а то там препод уже...

Но ее причитания перебиваются очередным «стоном» двери. Продолжая судорожно копошиться в карманах своей сумки, я уже не реагирую на этот противный скрип. И зря...

— Лика... — Бас с хрипотцой монолитом повисает в крошечной раздевалке.

Тот самый бас с хрипотцой.